

Сычев Д.А.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В работе рассматриваются и анализируются различные подходы к определению количества уголовно-процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве. Делается вывод о том, что смешанному уголовному процессу присуще более чем три основные уголовно-процессуальные функции. Выделяются основные уголовно-процессуальные функции характерные для уголовного процесса России. Приводятся доводы в пользу качественного различия процессуальных функций органов и лиц в уголовном судопроизводстве и основных уголовно-процессуальных функций как качественных характеристик самого процесса. Дается авторская классификация уголовно-процессуальных функций. Используются оценочные методы получения новых научных знаний, в частности, системный анализ и теория систем, формальная логика и другие методы, позволяющие изучить во взаимосвязи правоотношения в сфере уголовного судопроизводства, а также частные методы – исторический, сравнительно-правовой. Определяется количество и предлагается авторская классификация уголовно-процессуальных функций, присущих российскому уголовному судопроизводству. Даются критерии отличия уголовно-процессуальных функций и функций органов и лиц, а также деления процессуальных функций на основные и дополнительные. Вычленяется нефункциональная деятельность субъектов отечественного уголовного процесса.

Ключевые слова: Основные функции, розыск, функции субъектов процесса, состязательность, направление деятельности, система функций, уголовно-процессуальные функции, дополнительные функции, уголовное преследование, расследование.

Abstract: This article discusses and analyzes the different approaches to the determination of the number of criminal procedural functions in the Russian criminal trial. It is concluded that the joint criminal process associated with more than three main functions of criminal procedure. It is determined that there are three main features of criminal procedure specific to criminal proceedings in Russia. The author highlights the key arguments in favor of the qualitative differentiation of procedural functions of organs and persons in criminal proceedings and the main functions of criminal procedure as qualitative characteristics of the process. The author gives classification of criminal procedural functions. General scientific methods of gaining new scientific knowledge, in particular, systemic analysis and systemic theory, formal logical and other methods that would allow examining the correlation in legal relations in the sphere of criminal proceedings, as well as private methods - historical, comparative legal. The author determines the number by the number of criminal procedural functions inherent in the Russian criminal trial, as well as proposes an original classification. The author gives criteria of differentiation of criminal procedural functions from the functions of organs and persons, as well as the division of procedural functions into basic and advanced. The non-functional activity of the subjects of domestic criminal proceedings is being exposed.

Keywords: System of functions, procedural features, competitiveness, the functions of the subjects, detective work, man functions, Criminal procedural functions, additional functions, criminal consequences, investigation.

До настоящего времени не закончена дискуссия о том, какие уголовно – процессуальные функции в российском уголовном процессе являются основными (образующими фундамент уголовно – процессуальной деятельности), каково количество процессуальных функций вообще, и каково соотношение между ними.

Однако, прежде чем классифицировать уголовно-процессуальные функции, необходимо прояснить значение самого термина «уголовно – процессуальная

функция». Парламентарий уклонился от решения такой задачи, что не добавило ученым солидарности во взглядах на это правовое явление. В.М. Бозровым верно замечено, что «разнотчения здесь не просто разительные, степень этих разнотчений настолько углублена, настолько парадоксальна, что с трудом поддается объяснению» [1, с. 15].

В отечественной науке имеется несколько подходов к определению данного понятия.

Берущая свои истоки от трудов М.С. Строговича сформировалась позиция, согласно которой функцией признается *совокупность* процессуальных действий, направленных на определенную цель [2, с. 119–120]. Она получила развитие в трудах Ф.Н. Фаткуллина, по мнению которого УПФ – это *направленная на достижение* стоящих перед уголовным процессом задач деятельность его участников [3, с. 61–62], а также М.Л. Якуб [4, с. 83–89], А.М. Ларина [5, с. 5], А.П. Гуляева [6, с. 10] и других. Подчеркивая единство теоретической конструкции уголовно – процессуальной функции и правовых норм, А.П. Гуляев и А.М. Ларин писали, что поскольку уголовно – процессуальные функции вытекают из задач (целей) уголовного судопроизводства, то они имеют закрепление в уголовно – процессуальном праве либо прямо в тексте закона, либо опосредованно через конкретные правовые институты [5, с. 12], а значит, являются «... не только теоретической, но и правовой категорией» [6, с. 10].

При этом указанными авторами понятие уголовно – процессуальной функции распространялось не на любые, а на основные, равные своему значению виды уголовно – процессуальной деятельности, от которых зависит возникновение и движение производства по делу: защиту, уголовное преследование и рассмотрение дела по существу.

Совершенствуя в настоящее время взгляд на УПФ как на направление деятельности, З.З. Зинатуллин пришел к следующему выводу. «Представляется правильным», – пишет он, «определить уголовно – процессуальные функции как направления процессуальной деятельности участников уголовного процесса по достижению его предназначения» [7, с. 377], замечая, что один и тот же участник уголовного процесса своими действиями может способствовать выполнению различных уголовно – процессуальных функций и что одна и та же функция может быть выражена деятельностью нескольких процессуальных лиц. Схожее понимание процессуальных функций демонстрируют и другие авторы [8, с. 97; 9, с. 82].

Узостью таких воззрений, на наш взгляд, является то, что их авторы видят в существе уголовно – процессуальной функции только объективную деятельность органов и лиц в достижении предназначения, задач судопроизводства и собственных целей по конкретному уголовному делу.

Попутно заметим, что ст. 6 УПК РФ, взамен имевшегося в УПК РСФСР термина «задачи уголовного судопроизводства» вводит термин «назначение уголовного судопроизводства». До нормативного закрепления

в УПК РСФСР термина «задачи уголовного судопроизводства» учеными при описании категории «уголовно-процессуальная функция» использовался термин «цель» в смысле заранее определенного результата. Мы в дальнейших исследованиях считаем возможным употребление терминов «цели» – «задачи» – «назначение» в качестве равноправных элементов целеполагания в уголовном судопроизводстве.

У В.В. Шимановского и других было иное воззрение на уголовно – процессуальную функцию. Ее он определял как «основную (ведущую) процессуальную обязанность, в которой проявляется главное назначение и определяется процессуальная роль каждого из участников процесса» [10, с. 175]. В этом же ключе рассуждал М.А. Чельцов, говоря о функции как о «направлении деятельности, рассматриваемом законодателем как обязанность соответствующего органа или лица [11, с. 11]. Дополняя такой подход своими соображениями, В.Н. Шпилев отмечал, что функции участников процесса определяются «...не только возложенными на них обязанностями, но и теми правами, которыми они наделены» [12, с. 56]. Развивая в настоящее время взгляды В.В. Шимановского, с критикой определения функции как направления деятельности выступает А.А. Тушев. Он справедливо замечает, что при таком подходе с прекращением деятельности утрачивает свое значение и функция, что, по его мнению, нелогично. Взамен он предлагает считать уголовно-процессуальной функцией предусмотренные законом обязанности или права общего характера участников уголовного судопроизводства для достижения целей (назначения) уголовного процесса [13, с. 52–53]. О том, что функции субъектов не следует смешивать с их конкретной деятельностью, ибо функция лишь задает идеальную модель будущей деятельности, отмечал и В.А. Чернышев [14, с. 20], предлагая называть функцией (в широком смысле) – модель процессуальных действий (процессуальной деятельности) всей совокупности участвующих в процессе органов и лиц, осуществление которых (ой) в ходе производства по уголовному делу направлено на решение основных задач уголовного судопроизводства [14, с. 119].

Однако подобное видение уголовно – процессуальных функций также односторонне и не может претендовать на полноту. Думается правильным объединение подобных точек зрения. При этом такого рода подход не будет простым арифметическим сложением приведенных позиций.

Цель, писал Г.В. Гегель, «смыкает себя через некоторое средство с объективностью» [15, с. 200], где

воля субъекта «представляет собой процесс перевода субъективной цели в объективность через опосредование деятельности и некоторого средства» [16, с. 39]. Эту же мысль подчеркивал В.И. Ленин при формулировании положений теории отражения, говоря, что для объективного познания необходимо *соединение познания и практики* [17, т. 29, с. 198]. «От субъективной идеи человек идет к объективной истине *через «практику»* (и технику)» [17, т. 29, с. 183]. А, следовательно, любое абстрактное идеальное представление (замысел, модель) имеет объективное содержание, т. е. содержание, отражающее объект познания. Поэтому в гносеологическом отношении между «вещью в себе», т. е. сущностью, и тем, как она для нас выступает, т.е. явлением, никакой принципиальной грани нет.

Применительно к уголовно – процессуальным функциям на данный факт впервые указано П.С. Элькиндр, отметившей, что связь между функциями участников уголовного судопроизводства и практической деятельностью по их реализации обуславливается и опосредуется правами и обязанностями субъектов уголовно – процессуального права. Вне рамок осуществления конкретных процессуальных прав и обязанностей субъектов уголовного судопроизводства категория «функция» остается лишь идеальной категорией [18, с. 50–51]. На это же обращает внимание О.Д. Жук, говоря, что функция может пониматься в двух ее составляющих – абстрактной (или идеальной функции) и реальной (т.е. в связи с конкретным уголовным делом). При этом применительно к раскрытию понятия уголовно – процессуальных функций по конкретному уголовному делу наиболее адекватным представляется обозначение функции в качестве реальной «направленной деятельности» [19, с. 416–420].

Такой подход представляется наиболее верным, поскольку право или обязанность общего характера обязательно должно быть воплощено в направлениях уголовно – процессуальной деятельности субъектов и ее результате. А анализ конкретных направлений деятельности участников уголовного судопроизводства (как объективного выражения функций) может приводить в законотворческом или научном процессе к мысли о наделении (лишении) субъектов рядом прав или обязанностей (т.е. идее (модели) функции) для оптимального достижения цели.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что основная *уголовно – процессуальная функция – это направленная на достижение цели уголовного судопроизводства деятельность субъектов уголовного процесса, обусловленная совокупностью их процессуальных полномочий.*

Раскрывая существо уголовно – процессуальной функции, нельзя не отметить отдельную точку зрения, продемонстрированную П.С. Элькиндр, Н.А. Якубович, В.П. Нажимовым, С.В. Романовым и другими. В основу конструкции данного правового явления ими ставится «функциональная цель» и соответствующее ей «специальное назначение», «место» и «роль» субъектов уголовного судопроизводства, а также обусловленные перечисленными факторами «направления уголовно – процессуальной деятельности» [20, с. 46; 21, с. 8] или сама «уголовно – процессуальная деятельность» [22, с. 22; 23, с. 15]. Достаточно хорошо описывая уголовно – процессуальную функцию с позиции отдельного участника судопроизводства, такой подход, на наш взгляд, испытывает проблему при описании функций уголовного процесса в целом (основных уголовно – процессуальных функций), по причине чего не используется.

Трудами ряда ученых (В.М. Савицкий, С.Н. Алексеев, И.А. Антонов, В.А. Горленко, З. Гатауллин, В.М. Бозров и др.) [24, с. 24–28; 25, с. 15–25; 26, с. 5–9; 27, с. 12; 1, с. 71; 28, с. 47] в современном российском уголовном процессе признается исключительное наличие трех основных уголовно – процессуальных функций, которые закрепил законодатель в ч. 2 ст. 15 УПК РФ. Между тем подобный метод плохо срабатывает, когда необходимо дать функциональную оценку деятельности органов расследования в досудебных стадиях уголовного процесса до появления подозреваемого, прокурорскому надзору, сопутствующему предварительному следствию и дознанию, а также обеспечительной деятельности некоторых процессуальных лиц (эксперт, переводчик, секретарь судебного заседания и др.).

Одним из первых на это обратил внимание М.А. Чельцов, по мнению которого, замыкание уголовно – процессуальной деятельности в рамках концепции трех основных процессуальных функций произвольно сужает судебную функцию и неоправданно исключает надзорную функцию прокуратуры [11, с. 14]. П.С. Элькиндр и Я.О. Мотвилонкер также утверждали, что «функции обвинения, защиты, правосудия вовсе не отражают всей полноты уголовно – процессуальной деятельности» [29, с. 12], и что «все субъекты уголовно – процессуальных прав и обязанностей являются носителями определенных функций» [18, с. 51; 29, с. 11]. Через расширение перечня основных уголовно – процессуальных функций видят решение сложившейся проблемы Р.Д. Рахунов, В.Г. Даев и В.М. Шпилев

[30, с. 47; 31, с. 48–72; 32, с. 26], а также некоторые современные авторы, в частности З.З. Зинатуллин [7, с. 384–385], А.Г. Халиулин [33, с. 32] и другие [34, с. 49–52; 35, с. 149–151].

С концепцией множественности уголовно – процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве солидарны и мы, отмечая первенствующее и неоспоримое процессообразующее значение таких основных (составляющих фундамент уголовно – процессуальной деятельности) уголовно – процессуальных функций как: уголовное преследование, защита и разрешение дела по существу. Ответ же о конечном количестве основных уголовно – процессуальных функций в итоге сводится к дискуссии о том, какому типу процесса соответствует и должен соответствовать современный уголовный процесс России.

Очевидно, что, несмотря на стремление законодателя к состязательности процесса, заложенное в ст. 15 УПК РФ, досудебное производство в основе своей построено на началах розыска. Так, в силу ч. 1 ст. 73 УПК РФ органы расследования обязаны устанавливать обстоятельства, свидетельствующие не только в пользу обвинения, но и исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие наказание, а также обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания, что позволяет говорить о смешанном типе уголовного судопроизводства России. О неготовности реформирования отечественного уголовного процесса по пути чистой состязательности говорит и Постановление КС РФ от 02.07.2013 № 16 – П [36], подчеркивающее активную роль суда в проверке и оценке собранных доказательств и активно обсуждаемый в настоящее время Государственной Думой Федерального Собрания законопроект N 440058 – 6 от 29.01.2014 [37], обязывающий следователя, прокурора, а также суд в процессе доказывания по уголовному делу принимать меры к установлению истины, то есть к выяснению обстоятельств преступления такими, какими они были в действительности. О прямой зависимости типологии процесса и функциональной архитектоники его предварительного производства справедливо пишут В.А. Азаров, Н.И. Ревенко и М.М. Кузембаева [38, с. 63]. Как следствие, представляется правильным разделить позицию ученых допускающих выделение в уголовном процессе в качестве основных, как функций характеризующих состязательность процесса – уголовное преследование, защиту и разрешение дела по существу, так и функции, определяющей необходимую для смешанного процесса меру розыска,

в виде функции предварительного расследования [9, с. 85; 39, с. 9; 40, с. 4–6; 33, с. 32].

Выделение указанных функций в качестве основных подтверждает и тот факт, что они не являются соподчиненными друг другу по цели – основному критерию задающему направление функциональной деятельности.

Так, направленная цепь действий субъектов, сконцентрированных на стороне обвинения (функция уголовного преследования) имеет своей целью – «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания», а также «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений» (ст. 6 УПК РФ), а соответствующая цель деятельности субъектов представляющих сторону защиты, лежит в области – «защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» (ст. 6 УПК РФ).

Направление деятельности суда по разрешению дела по существу также имеет самостоятельную цель – «назначение виновным справедливого наказания» либо «освобождение их от наказания» и «реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» (ст. 8 УПК РФ).

Цель функции расследования – установление объективной истины прямо не сформулирована в законе, однако вытекает из системного толкования норм ст.73, ч. 4 ст. 152, ч. 2 ст. 154 УПК РФ и подтверждена в качестве составляющей деятельности следователя в решениях Конституционного Суда РФ (Постановление от 4 марта 2003 г. N 2 – П [41]; Постановление от 22 марта 2005 г. N 4 – П [42]). Необходимо отметить, что на достижение этой цели направлена не только деятельность следователя или дознавателя. Согласно ст. 53 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ такую деятельность могут образовывать действия защитника, как по самостоятельному сбору доказательств, так и по участию в действиях по сбору доказательств, осуществляемых органами предварительного расследования. Согласно ч. 2 ст. 86 УПК РФ право собирать и предоставлять для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств письменных документов и предметов принадлежит подозреваемому (обвиняемому), потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям. Кроме того п. 1 ч. 1 ст. 39 и ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ допускает личное принятие и производство предварительного расследования руководителем следственного органа и начальником подразделения дознания соответственно. В общем виде такие действия правильнее характеризовать как направленную на достижение истины дея-

тельность по подготовке материалов для рассмотрения дела судом по существу, а саму функцию определять как функцию исследования, на что обращал внимание еще И.Я. Фойницкий [42, с. 342–343].

Однако уголовно-процессуальная деятельность в досудебном уголовном судопроизводстве до появления в нем фактического подозреваемого и возможности реализации принципа состязательности не может быть охарактеризована лишь функцией исследования. Законность демократического уголовного процесса и охрана государством прав и свобод человека и гражданина обуславливает необходимость уравновесить субъективную познавательную деятельность одного или нескольких процессуальных органов или лиц (в первую очередь дознавателя и следователя в руках которых сконцентрирована вся полнота закрепленных в УПК РФ процессуальных прав по сбору доказательств и ограничению основных прав и свобод личности). В качестве сторонних влияний, компенсирующих действие функции исследования в уголовном судопроизводстве, можно выделить функции прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля. Такая деятельность в известной мере носит характер «расследования после расследования» и повторяет расследование в мыслительной оценке законности проведенных следственных и процессуальных действий, а также находит выражение в установленных законом процессуальных формах.

Определяя цель уголовного процесса как характеристику, задающую направление функции, можно выделить в ней помимо основных, факультативные или дополнительные [23, с. 15–16; 33, с. 32] элементы, которые определяют направленность уголовно – процессуальной деятельности не по каждому уголовному делу. В.Т. Томин предлагает выделять, по крайней мере, три таких элемента:

1. Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением (ст. 44, 73 УПК РФ);
2. Выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ);
3. Реабилитация и возмещение вреда реабилитированному, восстановление его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав (гл. 18 УПК РФ) [9, с. 86].

Тогда деятельность, реализуемую несколькими процессуальными субъектами направленную на достижение факультативных элементов цели уголовного процесса справедливо называть факультативными функциями уголовного процесса.

Так, достижению цели по возмещению материального ущерба причиненного преступлением служит со-

ответствующие направления деятельности гражданского истца, его представителя, следователя (дознателя), а в ряде случаев и прокурора.

Выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления, в ходе предварительного расследования лежит обязанностью на таких субъектах доказывания как следователь (дознатель), руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания, прокурор, а также может быть проявлена в деятельности иных лиц.

Субъектами, реализующими функцию реабилитации, будут прокурор, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель.

На наш взгляд предложенный перечень не полный и его необходимо дополнить функцией судебного контроля и функцией обеспечения своих прав и охраны законных интересов участниками процесса.

На факультативность функции судебного контроля указывает тот факт, что неиспользование судом своих полномочий при отсутствии необходимости обращения в суд органом расследования в специальных случаях (ст. 29 УПК РФ, 448 – 450 УПК РФ) или отсутствии фактов обжалования чьих – либо процессуальных действий по уголовному делу (ст. 125 УПК РФ) не препятствует направлению дела в суд на лицо, вина которого, по мнению стороны обвинения, доказана. О факультативности такой деятельности суда в досудебном производстве (ч. 2, 3 ст. 29 УПК РФ, ст. 125 УПК РФ) говорит и то, что она выходит за рамки основной функции разрешения по существу. Функция процессуального контроля суда направлена не на решение вопроса об уголовной ответственности, а на защиту в уголовном процессе прав человека и создание условий для подготовки дела к судебному разбирательству, кроме того, суд не активен в ее проявлении. На данный факт справедливо было обращено внимание В.М. Лебедевым [44, с. 28]. Судебный контроль инициируется деятельностью заинтересованных процессуальных лиц, подозревающих нарушение своих прав и законных интересов, либо в специально оговоренных законом случаях для оценки соответствия закону процессуальных решений наиболее сильно затрагивающих основные права и свободы человека. Конституционным Судом РФ в п. 2.1 Определения от 18 июля 2006 г. № 286 – О также подтверждено выделение в деятельности суда контрольной функции [45].

Цель функции обеспечения своих прав и охраны законных интересов участниками процесса прямо вытекает из назначения и принципов уголовного судопроизводства (гл. 2 УПК РФ) и предполагает само-

защиту на основе предоставленных прав (ст.ст. 42, 45, 54, 55 УПК РФ) своих законных интересов в уголовном деле. Помимо потерпевшего, гражданского ответчика и их представителей правозащитная деятельность является условием деятельности всех властных субъектов стороны обвинения.

Из сказанного вытекает еще одна особенность уголовно – процессуальных функций – они реализуются во взаимодействии нескольких процессуальных субъектов, направленная деятельность которых в судопроизводстве представляет собой уголовно – процессуальные подфункции или уголовно – процессуальные функции органов и лиц.

Впервые суждение о том, что система уголовно – процессуальных функций содержит в себе в качестве элементов функции отдельных участников уголовного судопроизводства, было высказано Я.О. Мотовиловкером [46, с. 13]. В дальнейшем учеными последовательно отмечалась разноразность уголовно – процессуальных функций. Так, В.А. Чернышев говорил о функциях процесса в целом как об уголовно – процессуальных функциях широком смысле, а о функциях его участников как об уголовно – процессуальных функциях в узком смысле [14, с. 20]. А.Г. Халиулин разделял отраслевые уголовно – процессуальные функции и функции органов и лиц участвующих в уголовном процессе [47, с. 9]. Верность такого подхода была также подтверждена исследованиями Е.Д. Болтошева [48, с. 22–29] и Д.И. Ережипалиева [49, с. 17].

Соглашаясь с предложенным подходом и учитывая сделанные ранее соображения по поводу существа основной уголовно – процессуальной функции, считаем необходимым сделать вывод о том, что уголовно – процессуальная функция процессуального органа или лица *это – направленная на достижение целей, поставленных перед ним уголовно – процессуальным законодательством, деятельность субъекта уголовного процесса, обусловленная совокупностью его процессуальных полномочий.*

К примеру, элементами основной (отраслевой) уголовно – процессуальной функции уголовного преследования будут функции уголовного преследования, осуществляемые властными субъектами стороны обвинения, а также потерпевшим, гражданским истцом и их представителями (в соответствующей части). Аналогично изложенному, могут быть представлены элементы основной (отраслевой) уголовно – процессуальной функции защиты, балансирующей совокупную деятельность по уголовному преследованию, что составляет существо принципа состязательности и в

полном объеме создает необходимую основу для соблюдения правовых гарантий субъектам уголовного процесса в суде, при его непосредственном арбитраже.

Однако деятельность всех участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве полностью не вмещается только в одну из отраслевых функций (основную или факультативную), равно как попытка строгого разделения субъектов уголовного процесса на стороны не отражает их истинного положения. Кроме того, соединение в деятельности одного органа нескольких функций ставит вопрос об их соотношении и соподчиненности, а значит выделении основных и факультативных уголовно – процессуальных функций присущих уголовно – процессуальному субъекту в зависимости от приоритета достигаемых им целей.

Так, следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции определенной УПК РФ осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Кроме того, законом следователь отнесен (гл. 6 УПК РФ) к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Часть 2 ст. 21 УПК РФ вменяет ему уголовное преследование как обязанность, что проявляется, в частности, в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, предъявлении обвинения, составлении обвинительного заключения. Однако цели деятельности следователя, прежде всего, отвечает объективное познание – установление истины в досудебном производстве, проявляющееся в функции исследования (расследования). Поэтому прав Е.Д. Болтошев указывающий, что «функция расследования [в том числе, в деятельности следователя] шире функции уголовного преследования [в объеме цели] и включает в себя последнюю» [48, с. 26]. Действительно, достижение по целому ряду дел следователем (дознавателем) цели функции исследования вовсе не означает обязательного достижения целей функции уголовного преследования. Так, по крайней мере, обстоит дело в случае прекращения уголовных дел или доследственных проверок в случае установления по ним отсутствия события преступления без вовлечения в орбиту уголовного судопроизводства подозреваемого (обвиняемого). Вторичность появления функции уголовного преследования в деятельности следователя указывает на факультативность ее цели по отношению к основной. В таком же соотношении эти две функции проявляются и в деятельности дознавателя, с учетом изъятий, предусмотренных гл. 32 УПК РФ.

Направления деятельности по выдвижению гражданского иска и защиты от него, несмотря на тесную связь с уголовным преследованием и защитой, также

нельзя отождествлять с последними. Они имеют свои цели – доказывание причиненного непосредственно совершенным преступлением вреда (в рамках достижения факультативной цели уголовного процесса по возмещению материального вреда причиненного преступлением) и – защиту от предъявленного иска с соблюдением представленных законом процессуальных прав и гарантий (в рамках достижения факультативной цели уголовного процесса по обеспечения прав и законных интересов участников процесса). Отсутствие гражданско – исковой деятельности не влияет на производство по уголовному делу, равно как различие итоговых процессуальных решений по делу (обвинительный, оправдательный приговор, прекращение производства по делу) заранее не обуславливают существа решения по иску. Поэтому мы согласны с А.Г. Халиулиным подчеркнувшим, что «поддержание иска не значит поддержание обвинения, а защита от иска не равнозначна защите от обвинения» [33, с. 27], однако оппонируем ему в отнесении функций гражданского истца и ответчика к числу основных функций процесса [33, с. 32]. Вторичность целей уголовного преследования и защиты в данной деятельности дает основание полагать о том, что функции гражданского истца и гражданского ответчика являются основными функциями в деятельности лиц их реализующих. Однако достижение подобной деятельностью некоторых факультативных целей самого уголовного процесса, делает их составляющими деятельности по возмещению материального вреда причиненного преступлением и обеспечения прав и законных интересов участников процесса, реализуемой несколькими лицами и в рамках всего процесса. Особенностью такой деятельности является и то, что, она, будучи по природе своей специфически гражданско – процессуальной, встроена в материю уголовного процесса и достигает собственных целей средствами исключительно уголовно – процессуальными и в рамках уголовного судопроизводства.

Как следствие, представляется нелогичным включение законодателем в УПК РФ гражданского истца и ответчика, а также их представителей, в перечень участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты соответственно.

Исходя из изложенного, предлагаем исключить из перечня субъектов глав 6 и 7 УПК РФ гражданского истца и гражданского ответчика, а также их представителей с дальнейшим помещением в отдельную главу 7 – 1 УПК РФ «Участники уголовного процесса, преследующие материальный интерес».

Выходит за рамки одного лишь уголовного преследования и деятельность потерпевшего. В досудебных стадиях уголовное преследование со стороны потерпевшего осуществляется путем представления доказательств, заявления ходатайств, участия в следственных действиях, проводимых по его ходатайству и т.д. (п.п. 2, 4, 5, 9 ст. 42 УПК РФ). Однако деятельности последнего первенствует другая функция – защита своих прав и законных интересов, что обеспечивают нормы закона связанные с обеспечением возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, расходов понесенных потерпевшим в связи с участием в уголовном деле, морального вреда (в случае если потерпевшим был подан иск о его возмещении). Как видно и в этом случае приоритет деятельности потерпевшего направлен на реализацию факультативной функции уголовного процесса, а его факультативная деятельность подчинена основной уголовно – процессуальной функции.

Не только на защите от уголовного преследования сконцентрирована и деятельность подозреваемого (обвиняемого). К примеру, обжалование обвиняемым избранной в отношении него меры пресечения в суд имеет, как правило, целью не защиту от обвинения, а оспаривание примененной в отношении него меры пресечения [33, с. 25–26].

Эти примеры позволяют указать еще на одно отличие между основными и факультативными уголовно – процессуальными функциями и функциями субъектов процесса. Так, в деятельности некоторых процессуальных органов (лиц), приоритетное значение может иметь достижение факультативных целей (цели) уголовного судопроизводства, что делает основную функцию такого органа (лица) составляющей факультативной уголовно – процессуальной функции всего процесса, а одну из возможных факультативных функций процессуального органа (лица) составляющей основной уголовно – процессуальной функции.

Особенность функций отдельных участников уголовного процесса еще и в том, что они иногда реализуются и за его пределами. В силу ст. 1 «Закона о прокуратуре РФ» прокурор реализует свою основную государственную функцию надзора, как за рамками уголовного судопроизводства, так и в нем самом. Прокурорский надзор как уголовно – процессуальная функция по своему качественному содержанию, охватывается, с одной стороны, в чистом виде экспортной функцией извне государственно – правовой функцией надзора (что закрепляет ч. 1 ст. 37 УПК РФ), а с другой – обусловлена необходимостью компенсации функции

исследования (расследования) в демократическом уголовном процессе смешанного типа, основанном на принципах законности (ст. 7 УПК РФ), уважении чести, достоинства и неприкосновенности личности, охраны прав и свобод человека и гражданина (ст.ст. 9, 10, 11 УПК РФ) и других.

Такое двойственное происхождение надзора в досудебном уголовном судопроизводстве, на наш взгляд, наделяет его свойствами как основной уголовно – процессуальной функции, так и свойствами уголовно – процессуальной функции субъекта. В пользу первого говорят следующие факты:

– надзор не соподчинен по цели и не вытекает ни из одной, выделенных нами в предыдущем параграфе в качестве основных, функций;

– призван сбалансировать с позиции правоохраны действие основных уголовно – процессуальных функций исследования (расследования) и уголовного преследования, при ограниченности действия функции защиты, в досудебных стадиях.

В пользу второго свидетельствует осуществление надзорного направления деятельности одним органом, а не во взаимодействии с другими.

Средствами и способами осуществления прокурором уголовно – процессуальной функции надзора выступают закрепленные УПК РФ полномочия и специальные алгоритмы реагирования прокурором на выявленные нарушения закона.

Государственная функция адвокатуры по оказанию квалифицированной юридической помощи населению [50, с. 241] особым образом трансформируется в уголовно – процессуальную функцию по оказанию квалифицированной юридической помощи подозреваемым (обвиняемым) (ст. 49 УПК РФ), что делает уголовно – процессуальную функцию по защите законного интереса и прав подзащитного не единственной функцией защитника.

Завершая рассмотрение основных и факультативных функций субъектов уголовного процесса, считаем возможным дополнить иерархию уголовно – процессуальных функций, предложенную Е.Д. Болтошевым [48, с. 29], уровнем факультативных функций уголовного процесса, цели которого, наряду с уровнем основных (или основополагающих как у Е.Д. Болтошева) [48, с. 29] уголовно – процессуальных функций, достигаются через достижение основных и факультативных элементов своих целей субъектами уголовного процесса. Так, например, через достижение следователем в своей деятельности целей факультативной ему функции уголовного преследования, реализуются

цели уголовного преследования как основной уголовно – процессуальной функции. Напротив, через достижение своей основной цели гражданским истцом, реализуется факультативный элемент цели уголовного процесса в целом – возмещение материального ущерба, причиненного преступлением.

Верность такого подхода подтверждают авторы, утверждающие, что между различными функциями имеются не только разграничительные линии, но и точки пересечения, взаимодействия и взаимоперехода [5, с. 14].

Меж тем, многообразие уголовно – процессуальной деятельности не исчерпывается вышеприведенными основными и факультативными уголовно – процессуальными функциями, а также соответствующими функциями органов и лиц.

Так, сделанная классификация равным образом не учитывает, к примеру, деятельность понятых, свидетелей, переводчика, судебного эксперта (специалиста), лиц, присутствующих при допросах несовершеннолетних, или секретаря судебного заседания. Это дало основания некоторым ученым характеризовать подобную деятельность как побочную, выделяя вспомогательные или подсобные функции [20, с. 59–66; 12, с. 26; 7, с. 384–385; 51, с. 25–33; 52, с. 246–260; 33, с. 29]. Очевидно при этом, что деятельность понятого, специалиста (эксперта) или переводчика в уголовном судопроизводстве эпизодична и, даже если проявляется неоднократно, не имеет собственной цели в рамках всего процесса. К таковой может быть отнесена и деятельность секретаря судебного заседания. Между тем, их участие в том или ином процессуальном или следственном действии (процессуальная деятельность) носит обеспечительный характер и подчинено достижению целей уголовного судопроизводства другими его участниками. Таким образом, можно заключить о наличествующей в уголовном процессе нефункциональной деятельности ряда процессуальных субъектов (органов и лиц). Это обстоятельство следует подчеркнуть особо, ибо как указывалось А.М. Лариным, что «если исходить только из наличия процессуально – правовой цели [при совершении любого процессуального действия или решения, так как не существует бесцельной деятельности], то можно насчитать столько функций, сколько существует процессуальных актов» [5, с. 5]. Кроме того, функционирование вообще не предполагает одноактовости, ограниченной одним процессуальным действием, а говорит о деятельности, протянутой во времени (или процессе) – выраженной в нескольких процессуальных действиях (решениях) одного или нескольких лиц совершенных с единой целью (т.е. имеющей свое направление).

Следовательно, выделение рядом авторов указанной выше процессуальной деятельности (действий) в качестве вспомогательных (подсобных) функций весьма искусственно, ибо объединяет различные по своему существу виды деятельности, которые генерируются через достижение различных самостоятельных целей в процессе другими участниками и без деятельности которых не имеет права на самостоятельное существование.

Так, очевидно качественно различна деятельность понятого (чья роль сводится к удостоверению правильности фиксации) и секретаря судебного заседания (обеспечивающего помощь судье в самой фиксации результатов судебного следствия). Они помогают *разным и в разном*, они суть специальные инструменты или о вещественные носители информации (в случае со свидетелями) в деятельности процессуальных лиц, осуществлению цели которых в процессе служат. По указанным причинам разделяем мнение В.Ф. Крюкова, не рассматривающего в качестве функциональной, деятельность иных участников уголовного процесса – свидетелей, экспертов, переводчиков, понятых и др., как лично не заинтересованных в исходе дела, деятельность которых «не является самостоятельным направлением процесса, реализующим цели и задачи уголовного судопроизводства» [53, с. 27; 48, с. 28].

Таким образом, досудебное производство можно представить как двухуровневую систему уголовно – процессуальных функций, которые представляют его продольное сечение по направлениям уголовно – процессуальной деятельности.

Верхний уровень, включающий в себя основные и факультативные уголовно – процессуальные функции процесса в целом и нижний уровень, включающий в себя основные и факультативные уголовно – процессуальные функции органов и лиц.

Также подлежит выделению нефункциональная деятельность иных участников процесса, деятельность которых не является самостоятельным его направлением.

Функции верхнего уровня реализуются только через функции нижнего и во взаимодействии различных субъектов уголовного процесса, деятельность которых в досудебном производстве полностью не вмещается только в одну из отраслевых функций (основную или факультативную).

Уголовно – процессуальные функции в рамках каждого из уровней не являются соподчиненными друг другу по целям, при этом цели функций верхнего уровня являются определяющими для направлений деятельности субъектов уголовного процесса.

Библиография:

1. Бозров В.М. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть. Монография. Общая часть: Монография. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия». 2012. – 96 с.
2. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. – 380 с.
3. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Казань: Изд-во Казанского университета, 1965. – 532 с.
4. Якуб М.Л. О понятии процессуальной функции в советском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1973. № 5. С. 83 – 89.
5. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит., 1986. – 160 с.
6. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1981. – 192 с.
7. Зинатуллин З.З. Избранные труды. Том 1. Санкт-Петербург, 2013. Издательство: Юридический центр Пресс. – 608 с.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2011. – 1072 с.
9. Уголовный процесс. Проблемные лекции. Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М., 2013. – 799 с.
10. Шимановский В.В. К вопросу о процессуальной функции следователя в уголовном процессе // Правоведение. 1965. №2. С. 175–178.
11. Уголовный процесс / Под ред. М.А. Чельцова. Всесоюзный юридический заочный институт. М.: Юрид. лит., 1969. – 463 с.
12. Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск: Изд-во БГУ, 1974. – 144 с.
13. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: Система функций и полномочий. Дис. ... докт. юрид. наук. Специальность: 12.00.09 – Краснодар, 2006. – 384 с.
14. Чернышев В.А. Проблема функций в российской науке уголовного процесса: Автореферат дисс. канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.09. – Ижевск, 1999. – 166 с.
15. Гегель Г.В. Сочинения. Том V. Москва: Соцэкгиз, 1937. – 716 с.;
16. Гегель Г.В. Сочинения. Том VII. Москва – Ленинград: Соцэкгиз, 1934. – 380 с.
17. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 29. Издание пятое. – М.: Политиздат, 1973. – 783 с.
18. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 143 с.
19. Жук О.Д. Система уголовно-процессуальных функций в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2003. № 4. С. 416-420.
20. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 172 с.
21. Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.09. М., 2007. – 32 с.

22. Нажимов В.П. Психологические основы учения об уголовно – процессуальных функциях // Правоведение. 1983. №5. С. 52 – 58.
23. Якубович Н.А. Процессуальные функции следователя // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. М., 1980. С. 15 – 32.
24. Савицкий В.М. Стержневая функция прокуратуры – осуществление уголовного преследования // Российская юстиция. 1994. N 10. С. 24 – 28.
25. Алексеев С.Н. Надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса в системе конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина и полномочий прокурора (досудебные стадии): Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002 С. 15 – 25.
26. Антонов И.А., Горленко В.А. Функции прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: понятие, содержание, «тенденции к сокращению» // Российский следователь. 2008. № 20. С. 5 – 9.
27. Гатауллин З. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. N 2. С. 9-13.
28. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. П.А. Лупинской. М., 1995. – 544 с.
29. Мотовиловкер Я.О. Функция осуществления правосудия и состязательное построение судебного разбирательства // Вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам. Межвузовский сборник. Вып. 9 / Отв. ред.: Нажимов В.П.; Редкол.: Лукашевич В.З., Мартинович И.И., Прокопьева С.И., Цветинович А.Л. – Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1981. – 154 с. С. 11–19.
30. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М.: Госюриздат, 1961. – 277 с.
31. Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1974. С. 48 – 72.
32. Шпилев В.М. Участники уголовного процесса. Минск, 1970. – 176 с.
33. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: (Проблемы осуществления в условиях правовой реформы). Дисс. ... д-ра юрид. наук / Халиулин А.Г. – М., 1997. – 261 с.
34. Качалов В.И. Уголовно – процессуальные функции // Уголовно – процессуальное право. Под общ. ред. проф. В.М. Лебедева. М., 2012. С. 49 – 52.
35. Резепкин А.М. Разделение основных уголовно – процессуальных функций как элемент принципа состязательности сторон // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Выпуск двенадцатый. Оренбург, 2010. – 369 с. С. 149–151.
36. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=148711&req=doc>
37. <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=440058> – 6
38. Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. Монография. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 560 с.
39. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. 6 – е издание. М: КНОРУС, 2010. – 496 с.
40. Божьев В. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 4 – 6.
41. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41297/
42. <http://www.rg.ru/2005/04/01/ks-zaklyuchenie-dok.html>
43. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. 3-е изд., пересмотр. И доп. СПб.: Сенатская типография, 1910. Т. 2. С. 342-343.
44. Лебедев В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии: Учебное пособие. М.: Городец, 2001. – 158 с.
45. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63693/
46. Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно – процессуальные функции. Ярославль: Ярославский государственный университет, 1976. – 94 с.
47. Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, Кузбассвузиздат, 1997. – 223 с.
48. Болтошев Е.Д. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса. Дисс. канд. юрид. наук, М., 2002. – 189 с.
49. Ережипалиев Д.И. Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях. Дисс. ... канд. юрид. наук / Ережипалиев Д.И. – М., 2013. – 200 с.
50. Игнатов С.Д. Концептуальные основы организации адвокатуры в России (вопросы теории и практики): Монография. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2006. –280 с.
51. Кан М.П. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.09. Ташкент, 1988.
52. Борова Д.М. Уголовно – процессуальные функции. СПб.: Изд-во Фонд «Университет», 2009. – 275 с.
53. Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). Курск, 2012. – 500 с.

References (transliterated):

1. Bozrov V.M. Osnovy teorii ugovolno-protseessual'nykh funktsii. Obshchaya chast'. Monografiya. Obshchaya chast': Monografiya. Ekaterinburg: Izdatel'skii dom «Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya». 2012. – 96 с.
2. Strogovich M.S. Priroda sovetskogo ugovolnogo protseessa i printsip sostyazatel'nosti. M., 1939. – 380 с.
3. Fatkullin F.N. Obvinenie i sudebnyi prigovor. Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1965. – 532 с.

4. Yakub M.L. O ponyatii protsessual'noi funktsii v sovetskom ugovnom sudoproizvodstve // Pravovedenie. 1973. № 5. S. 83 – 89.
5. Larin A.M. Rassledovanie po ugovnomu delu: protsessual'nye funktsii. M.: Yurid. lit., 1986. – 160 c.
6. Gulyaev A.P. Sledovatel' v ugovnom protsesse. M.: Yurid. lit., 1981. – 192 c.
7. Zinatullin Z.Z. Izbrannye trudy. Tom 1. Sankt-Peterburg, 2013. Izdatel'stvo: Yuridicheskii tsentr Press. – 608 s.
8. Shimanovskii V.V. K voprosu o protsessual'noi funktsii sledovatelya v ugovnom protsesse // Pravovedenie. 1965. №2. S. 175–178.
9. Shpilev V.N. Soderzhanie i formy ugovnogo sudoproizvodstva. Minsk: Izd-vo BGU, 1974. – 144 c.
10. Tushev A.A. Prokuror v ugovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii: Sistema funktsii i polnomochii. Dis. ... dokt. yurid. nauk. Spetsial'nost': 12.00.09 – Krasnodar, 2006. – 384 c.
11. Chernyshev V.A. Problema funktsii v rossiiskoi nauke ugovnogo protsessa: Avtoreferat diss. kand. yurid. nauk. Spetsial'nost': 12.00.09. – Izhevsk, 1999. – 166 c.
12. Geigel' G.V. Sochineniya. Tom V. Moskva: Sotsekgiz, 1937. – 716 s.;
13. Geigel' G.V. Sochineniya. Tom VII. Moskva – Leningrad: Sotsekgiz, 1934. – 380 s.
14. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii. Tom 29. Izdanie pyatoe. – M.: Politizdat, 1973. – 783 s.
15. El'kind P.S. Tseli i sredstva ikh dostizheniya v sovetskom ugovno-protsessual'nom prave. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1976. – 143 c.
16. Zhuk O.D. Sistema ugovno-protsessual'nykh funktsii v ugovnom sudoproizvodstve Rossiiskoi Federatsii // «Chernye dyry» v Rossiiskom Zakonodatel'stve. 2003. № 4. S. 416-420.
17. El'kind P.S. Sushchnost' sovetskogo ugovno-protsessual'nogo prava. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1963. – 172 c.
18. Romanov S.V. Ponyatie, sistema i vzaimodeistvie protsessual'nykh funktsii v rossiiskom ugovnom sudoproizvodstve: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Spetsial'nost' 12.00.09. M., 2007. – 32 s.
19. Nazhimov V.P. Psikhologicheskie osnovy ucheniya ob ugovno – protsessual'nykh funktsiyakh // Pravovedenie. 1983. №5. S. 52 – 58.
20. Yakubovich N.A. Protsessual'nye funktsii sledovatelya // Problemy predvaritel'nogo sledstviya v ugovnom sudoproizvodstve. M., 1980. S. 15 – 32.
21. Savitskii V.M. Sterzhnevaya funktsiya prokuratury – osushchestvlenie ugovnogo presledovaniya // Rossiiskaya yustitsiya. 1994. N 10. S. 24 – 28.
22. Alekseev S.N. Nadzor za soblyudeniem prav i svobod uchastnikov ugovnogo protsessa v sisteme konstitutsionnykh garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina i polnomochii prokurora (dosudebnye stadii): Dis. ... kand. yurid. nauk. Samara, 2002 S. 15 – 25.
23. Antonov I.A., Gorlenko V.A. Funktsii prokuratury v sfere ugovnogo sudoproizvodstva: ponyatie, soderzhanie, «tendentsii k sokrashcheniyu» // Rossiiskii sledovatel'. 2008. № 20. S. 5 – 9.
24. Gataullin V. Ugovnoe presledovanie kak funktsiya prokurora // Zakonnost'. 2010. N 2. S. 9-13.
25. Motovilovker Ya.O. Funktsiya osushchestvleniya pravosudiya i sostyazatel'noe postroenie sudebnogo razbiratel'stva // Voprosy povysheniya effektivnosti pravosudiya po ugovnym delam. Mezhuuzovskii sbornik. Vyp. 9 / Otv. red.: Nazhimov V.P.; Redkol.: Lukashovich V.Z., Martinovich I.I., Prokop'eva S.I., Tsvetnikov A.L. – Kaliningrad: Izd-vo Kaliningr. un-ta, 1981. – 154 c. S. 11–19.
26. Rakhunov R.D. Uchastniki ugovno-protsessual'noi deyatel'nosti. M.: Gosyurizdat, 1961. – 277 c.
27. Daev V.G. Protsessual'nye funktsii i printsip sostyazatel'nosti v ugovnom sudoproizvodstve // Pravovedenie. 1974. S. 48 – 72.
28. Shpilev V.M. Uchastniki ugovnogo protsessa. Minsk, 1970. – 176 s.
29. Khaliulin A.G. Ugovnoe presledovanie kak funktsiya prokuratury Rossiiskoi Federatsii: (Problemy osushchestvleniya v usloviyakh pravovoi reformy). Diss. ... d-ra yurid. nauk / Khaliulin A.G. – M., 1997. – 261 c.
30. Kachalov V.I. Ugovno – protsessual'nye funktsii // Ugovno – protsessual'noe pravo. Pod obshch. red. prof. V.M. Lebedeva. M., 2012. S. 49 – 52.
31. Rejepkin A.M. Razdelenie osnovnykh ugovno – protsessual'nykh funktsii kak element printsipa sostyazatel'nosti storon // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) MGYuA. Vypusk dvenadtsatyi. Orenburg, 2010. – 369 s. S. 149–151.
32. Azarov V.A., Revenko N.I., Kuzembaeva M.M. Funktsiya predvaritel'nogo rassledovaniya v istorii, teorii i praktike ugovnogo protsessa Rossii. Monografiya. – Omsk: Izd-vo OmGU, 2006. – 560 s.
33. Bezlepkin B.T. Ugovolnyi protsess Rossii. 6 – e izdanie. M: KNORUS, 2010. – 496 s.
34. Bozh'ev V. Sostyazatel'nost' na predvaritel'nom sledstvii // Zakonnost'. 2004. № 1. S. 4 – 6.
35. Foinitskii I.Ya. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva. 3-e izd., peresmotr. I dop. SPb.: Senatskaya tipografiya, 1910. T. 2. S. 342-343.
36. Lebedev V.M. Sudebnaya zashchita svobody i lichnoi neprikosновенности grazhdan na predvaritel'nom sledstvii: Uchebnoe posobie. M.: Gorodets, 2001. – 158 c.
37. Motovilovker Ya.O. Osnovnye ugovno – protsessual'nye funktsii. Yaroslavl': Yaroslavskii gosudarstvennyi universitet, 1976. – 94 s.
38. Khaliulin A.G. Osushchestvlenie funktsii ugovnogo presledovaniya prokuraturoi Rossii. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 1997. – 223 s.
39. Boltoshev E.D. Funktsii prokurora v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsessa. Diss. kand. yurid. nauk, M., 2002. – 189 c.
40. Erezhipaliev D.I. Prokuror kak uchastnik ugovnogo sudoproizvodstva so storony obvineniya v dosudebnykh stadiyakh. Diss. ... kand. yurid. nauk / Erezhipaliev D.I. – M., 2013. – 200 c.
41. Ignatov S.D. Kontseptual'nye osnovy organizatsii advokatury v Rossii (voprosy teorii i praktiki): Monografiya. Izhevsk: Izd. dom «Udmurtskii universitet», 2006. – 280 s.
42. Kan M.P. Protsessual'nye funktsii prokurora v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva: Diss. ... kand. yurid. nauk. Spetsial'nost' 12.00.09. Tashkent, 1988.
43. Berova D.M. Ugovno – protsessual'nye funktsii. SPb.: Izd-vo Fond «Universitet», 2009. – 275 c.
44. Kryukov V.F. Prokuror v ugovnom sudoproizvodstve Rossii (istoriya i sovremennost'). Kursk, 2012. – 500 c.